

УДК 37.037

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Е.Г. Крахмалева

В статье рассматриваются механизмы формирования морально-нравственных идеалов в истории культуры. Дается характеристика различных эпох в истории развития человечества и причин формирования морально-этических норм, соответствующих этим временным периодам.

Ключевые слова: морально-нравственный идеал, мораль, нравственность, духовность, этика.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

Понятие морали есть философская абстракция, подразумевающая и охватывающая все богатое содержание реальной нравственности, выявляющая идеально-всеобщее в действительных и многообразных нравственных отношениях.

Философские размышления о морали вырастают из конфликта ценностей, они начались с констатации того, что установления культуры (нравы, обычаи, законы) субъективны, изменчивы, что они расходятся между собой до опасных пределов, становясь источником раздоров в обществе. Целью этих размышлений было найти общезначимую основу, позволяющую преодолеть хаос нравов, обычаев и связанных с ними конфликтов.

Своеобразие морали и ее особая роль в культуре связаны с потенциально неисчерпаемой многозначностью ее содержания. Без этого она не была бы тем, чем она на самом деле является, – синонимом гуманности, последней и высшей апелляционной инстанцией в человеческих делах.

Этика есть способ, каким мораль оправдывается перед разумом. Мораль, начиная с определенного этапа, должна получать у разума разрешение на то, чтобы считаться моралью.

Наиболее существенные противоречия жизни разрешаются в сфере морали. Другими словами, социальные противоречия и конфликты сводятся к моральным коллизиям, борьбе идей, столкновению антагонистичных моральных принципов, которые стоят над схваткой действительных интересов и действительных борющихся сил. Последнее слово остается, таким образом, за идеологией.

Опыт духовности, свойственный традиционному обществу, соответствует человеку моральному, или Homo humanis (moralis). Ему и его отношению к миру отдается предпочтение.

Историзм как метод научного познания общественных явлений, в том числе и морали, возникает в эпоху Возрождения и увлечения гуманистическими идеями Историческое чувство в философии влилось в идею прогресса, которая оказала огромное воздействие на все сферы общественной жизни и вызвала или санкционировала значительные преобразования, изменила лицо мира. Исторический подход послужил обоснованием единства мира и поставил задачу познания объективных законов общественного развития, а также предвидения социального будущего. Тем самым упразднился разрыв между идеалами, ценностями, с одной стороны, и собственно человеческими историческими, необходимыми и при определенных условиях осуществимыми целями – с другой. Историческое исследование вопросов морали дает право выдвигать новые ценности, альтернативную нравственность. Этого права не дает личная мораль, убеждения личности как итог ее собственного и единичного жизненного опыта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор

В последние годы круг исследователей проблемы формирования у молодежи морально-нравственных идеалов значительно расширился. Д. Кульчицкая, М. Шлемкевич, Я. Ярема исследуют украинский характер; О. Белкин, И. Васильцова, И. Грабовска, Г. Лозко исследуют вопрос воспитания учеников средствами народной педагогики; К. Гавриловец, Е. Квятковский, В. Сухомлинский, Г. Шевченко исследовали вопрос диалектического единства морального и эстетического воспитания. Исследования этих авторов вносят много ценного в творческую разработку проблемы формирования общечеловеческих моральных ценностей у подрастающего поколения.

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена данная статья

Педагогика как никакая другая наука имеет дело с необозримым числом многообразных фактов. Она использует промежуточные обобщения и классификацию явлений, полученные другими науками, – историографией, этнографией, психологией, социологией, логикой, правоведением, политологией, языкознанием и т. д. Появление историзма как мировоззрения и метода в философии конца XXI – начала XX вв. обусловлено историческим изменением ценностей, кризисом романтических ценностей, связанных с религиозной и просветительской идеологиями, настоятельным требованием радикальной переоценки ценностей.

Формулировка целей статьи (постановка задачи)

Цель статьи – показать социально-идеологические предпосылки формирования морально-нравственного идеала в истории культуры.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Многое из того, что принято считать аксиоматикой морали, на самом деле является историческим продуктом. Морально-правовые, нравственно-религиозные, иные кодексы поведения представляют собой обобщения, системные состояния фактов. Отталкиваясь от этих реальных кодексов, нормативных образцов и шаблонов, над которыми уже поработала человеческая мысль, мы попробуем проиллюстрировать историю морально-нравственного идеала.

Нравственность как историческое явление уходит своими корнями в эпоху родового общественного строя. Общеизвестно, что организационным и нормативным принципом первобытного, доклассового общества выступают кровнородственные отношения. Общинные нормы поведения воспитывали коллективизм и солидарность. Доказательством их правильности служил сам факт их древнего происхождения и продолжительного применения. Не было необходимости в их особом этическом обосновании. Первобытный человек всегда страшился разомкнутого, неосвоенного пространства и где бы ни находился, стремился устроить ограждения, изолироваться или изолировать источник опасности. Сакрализация нравственных норм и даже их закрепление в государственном праве относятся к периоду патриархата, к апогею и финалу родового строя.

В. Ф. Зыбковец утверждает, что в матриархальном родовом обществе уже сложились некоторые нравственные отношения, определенные нормы

поведения. Отделилась от труда и быта нравственно-воспитательная деятельность. Наиболее ранними нормами автор считает добросовестный труд, подчинение старшим, охрану детей и захоронение покойников.

Д. Ж. Валеев считает, что именно в эпоху матриархата складываются примитивные нормы нравственности, например, запрет каннибализма, запрет кровосмешения, повиновение старшим, нормы коллективной трудовой деятельности. Если в дородовом обществе, как считает Валеев, идеологическую роль выполняли тотемистические воззрения, а в эпоху матриархата и патриархата – культ предков, то уже на стадии патриархальных отношений, по мнению исследователя, возникают этическое самосознание и нормативные конфликты. Моральные требования родового общества обеспечивались не только общественным мнением, но и индивидуальным сознанием. Архаическая нравственность отвечает характеру трудовой деятельности, достаточной лишь для самосохранения, выживания и приспособления рода к природным условиям.

Контекстом, из которого впоследствии выделяется и от которого избавляется нравственная норма, выступает ритуал. Это также универсальная черта традиционных обществ, общественная форма поведения, дополняющая или подменяющая целесообразность действий.

Табу – это принцип классификации объектов и правило поведения в примитивном обществе. Теория ритуала выдвигает свое решение проблемы происхождения социально-нравственных норм. Нравственные представления первобытного человека являются во многом делом коллективного воображения, внушений, описываются на языке практических отношений.

Законы возникают на пике зрелости общинно-племенных отношений и открывают эпоху строительства классового государства. Благодаря древнейшему законодательству получают свободу развития государственные институты, стоящие вне и над общиной. В древних кодексах этический элемент оказался подчиненным религиозному законодательству, гражданскому праву, отчетливо ориентированному на регулирование имущественных отношений. Тот факт, что этические нормы были вписаны в чуждую им форму закона, является большой победой простых людей с общинной психологией, так как моральные требования провозглашаются теперь как бы устами ненарушимого закона и обязательны для всех. С ними обращаются, как с некоторой сверхъестественной данностью, а не с человеческим изобретением. В лучшем случае необычайно одаренные индивиды, как правило, цари, толкуют эти правила и настаивают на их

исполнении, убеждая и угрожая. Эти нормы рисуют нам авторитарную и деспотическую мораль, опирающуюся на вполне осязаемые санкции и связанную с идеей неотвратимого возмездия системой жестоких наказаний. Требование жить по правде и Божьему велению отражает борьбу народную за осуществление идеалов социальной справедливости. Это не абстрактно-всеобщие истины в конечной инстанции, но высшее достижение стремления к этическому универсализму и нравственной критике действительности, доступное в ту эпоху.

Античность (древнегреческое и древнеримское классовое общество VII в. до н. э. - V в. н. э.) – это родник современной цивилизации, основных политических и этических идей. Античная мысль обращена главным образом к проблемам этики, политики и хозяйства. Античное общество эволюционировало от патриархальных отношений к республиканскому строю и к монархии. Аристотель отождествлял человека с государственным мужем. Высшим принципом, согласно Платону и Аристотелю, является благо государства. Классовая рабовладельческая мораль (гражданская мораль) опирается на идеи права. Общими идеями морали и права являются идеи справедливости и общественного блага. Отмечается единство правосознания и стремления к нравственному совершенствованию.

Эталоном поведения архаического римлянина является “доблестный муж” – отец семейства, домовладелец, жрец семейного культа, земельный собственник, храбрый солдат, активный гражданин. Моральная деятельность остальных (жены, сына, клиента) ориентирована на деятельность отца, патрона, господина. Он выступает как личность, т.е. юридически полноправное лицо. Традиционное (архаичное) сознание имеет большое влияние на общественную жизнь. Худший из людей – это изменник, предатель, враг отечества. Он не стоит сожаления. Нормативное поведение, которое античная философия традиционно связывала с разумом образованного человека, в свете античного законодательства является объективно необходимым поведением индивида в конкретном государстве. Еще Аристотель осознал социальный аспект морали. Под влиянием социальных антагонизмов отношение “индивид–общество” начинает регулироваться правом, социальная этика размещается в границах права. Вне этих границ и в своеобразных нишах развивается более тонкая и меланхоличная субъективно-личностная нравственность, особая этическая чувствительность, которая сторонится публичной сферы, общественных обязанностей.

В эпоху поздней античности (II – V в.в.) и признания христианства государственной религией Римской империи при Константине и Феодосии возник и распространился фантастический и амбивалентный идеал нравственно совершенной личности, “раба Божьего”, наследника вечной жизни, духовно не связанного с конечным и погибающим миром. Это – великомученик, святой, монах, адепт апостольской морали, подражатель Христа. В условиях формационной катастрофы, ощущения безысходности и отчаяния, варваризации общества, гибели античной культуры к V в. именно такое разрешение исторической и нравственной драмы представляется наиболее темпераментным, осмысленным, оптимистичным и идеалистичным. Христианский идеал нравственно совершенной личности является наиболее идеалистичным, безрассудным и потому наиболее вдохновенным, свободным продолжением. Общественные мотивы исчерпаны полностью, прежние представления о цели прижизненных трудов и амбиций стали низкими, и тем не менее единичность должна быть преодолена, моральные критерии не должны быть опошлены. Чтобы выйти из апатии и вихря эмпирии, требуются колоссальная энергия, волевые внутренние изменения в человеке.

Монашество – историческая форма осуществления аскетического христианского идеала. Для монашества IV-V в.в. характерен аристократический, образованный состав. Это идеалистически мыслящие, интеллектуально развитые люди, которым были присущи воля, возвышенные религиозные и моральные мотивы, творческая и организационная одаренность. Монашеский идеал включает позитивную оценку страдания. Праведная жизнь отождествляется с мученичеством, залогом спасения. Страдание интерпретируется как высокая заслуга, удел всякого праведника. В античности страдание и боль указывали на зло.

Монашество как этическое протестное движение, руководствуясь возвышенными идеалистическими религиозными и нравственными мотивами, выдвигает гипертрофированный, недостижимый идеал нравственно совершенной личности; стремится упорядочить, рационализировать человеческое поведение посредством аскетизма и самоограничений; утверждает свободу личности посредством морального осуждения и отказа от мирской жизни; объединяет нравственные цели с самопожертвованием и страданием. Монашеский идеализм способствовал феодализации Европы, укреплению позиций церкви и политических институтов. Борьба с ересью делалась существенной стороной апостольской

деятельности новых орденов. Инквизиция как политическое орудие имела поддержку в общественном мнении, укрепляла союз церкви и государства, способствовала возникновению абсолютизма. Монашеские Уставы, помимо бытового и административного регламента, содержали идеальные нравственные нормы, на которые ориентируется не только братия, но и все общество.

Альтернативный нравственный кодекс, или правила куртуазии, складывается в период расцвета рыцарства (XI– XV в.в.) и выражает не универсальный идеал, а сословно-классовую мораль. Рыцари-монахи воодушевлены идеей защиты христианского мира, священной войны с неверными, уподобляются мифическому первоначальному образу христианина-рыцаря, бесстрашного и бескорыстного защитника вдов, сирот, слабых и безоружных. Для них молитвенная жизнь, идеализм нераздельны с военным насилием, кровью, агрессией.

Наряду с идеалом совершенной личности, святого, живущего согласно евангельской или апостольской морали, феодальная эпоха выдвинула идеал “доблестного рыцаря”, а затем и “человека чести”. Это индивидуалистический, не интеллектуальный, облеченный в прекрасные формы, претендующий на высокое этическое значение жизненный идеал, сохранявшийся несколько столетий. Рыцарские добродетели призваны продемонстрировать дистанцию между носителями благородных качеств и людьми прочих состояний и сословий. Рыцарство прибегает к христианской символике. Воинственно настроенная аристократия обосновывает свое право войны одними христианскими положениями, а для смягчения своего нрава обращается к идеям христианского смирения и милосердия.

В кодекс рыцарского поведения входят верность, презрение к опасности и храбрость, готовность защищать христианскую церковь и ее служителей, оказывать помощь обедневшим и немощным членам рыцарских фамилий. Рыцарство создало героический идеал христианизированного, храброго рыцаря и светский идеал куртуазии, в котором объединяются и военные, и придворные добродетели – и храбрость, и вежливость, но негероические придворные добродетели становятся главными.

В XIII в. приходит более изощренная куртуазия с идеалом безукоризненности. Куртуазная личность и “человек чести” – носитель светской придворной культуры, ориентированной на развлечения, демилитаризованной и чуждой идее самосовершенствования личности. Иначе куртуазность еще называют великодушием, вежливостью,

утонченностью и изысканностью. Великодушные как бы подразумевают все лучшие рыцарские качества (власть, отвагу, честь, щедрость), а также просвещенность, не говоря уже об имущественном и общественном положении.

Куртуазность противостоит неотесанности, алчности, скарденности, ненависти, мести, измене. Маскирует психологию власти, романтизирует и проблематизирует повседневность, защищает самосознание сословия.

Куртуазность выражается в романтической любви и куртуазной дружбе, не имеющими ничего общего с психологией брака. Семья сосуществует с узаконенной неверностью и полигамией. Любовь такого рода требует идеализации предмета поклонения, уважения и страха. Идеал образованного придворного подразумевает грамотность, красноречие, наружную привлекательность и красоту, эрудицию, гармонию “внутреннего человека” и внешнего вида, умеренность и толерантность, пронциательность и скромность. Куртуазный этнос возрождает античную идею калокагатии, мораль и нравы соединяются с эстетикой, изысканной формой внешнего поведения.

С одной стороны, это маска, за которой нет идеи гуманизма, а хитрость и прагматизм. С другой стороны, куртуазная мораль дает образчик средневекового культа личности и служит прологом к ценностям уже нефеодалного правящего класса, который самоутверждался через понятие деятельной жизни, а затем и через понятие свободы личности, ценностям, питающим корни европейского Возрождения.

Следующей ступенью эволюции рыцарского идеала является кодекс благородных манер и идеология любви, возвышающая рыцаря не за воинские победы и героизм, а за его внутренние достоинства, “прекрасную душу” и стиль поведения. Слова “достойный” и “достоинство” постепенно оттесняют слова герой” и “героическое”. Придворный рыцарь, за исключением вопроса личной чести, не стремится отстаивать принципы.

Поучения Владимира Мономаха (конец XI –начало XII в.в.), раннефеодалного политического деятеля, русского князя-христианина–образец светской дидактики, обрамленной выписками из Псалтыря. Поучения направлены против эгоизма сильного и черствости богатого, высокомерия и буйности власть имущего, против лени, лжи и пьянства, неуважения людей друг к другу и к духовенству, против излишеств и ругани.

Поучения содержат православную концепцию труда, согласно которой труд рассматривается как проявление духовной жизни, богатство

оценивается с точки зрения праведности и неправедности его приобретения и использования, благотворительность является этическим моментом хозяйственной деятельности, осуждается корыстолюбие, а также праздность высшего сословия. Если “Поучения Владимира Мономаха” основывались на Псалмах, то “Домострой” опирается на идеи пуританизма, назидая жить тихо, скромно, терпеть скорбь, славы земной не желать, помогать нуждающемуся, жить с чистой совестью и по правде, не восставать на власть и особенно заботиться о духовности. Многократно звучат напоминания о совести. Жить духовно, по правде – значит жить с чистой совестью. Совесть является императивом филантропического поведения.

Русские кодексы и нравоучения XI –XVII вв. отражают занятия, образ жизни феодалов, купечества, посадского населения, лиц духовного звания и отличаются мелочной регламентацией, серьезностью тона. На них не лежит отпечаток каких-то крупных идей. Подчеркнутость благочестия и религиозности заставляет задуматься о ее формальном значении. От героизма эпического времени и истовости раннефеодального периода нравственная дидактика скоро превращается в правила учтивости. Дворянство и городские домовладельцы не смогли выработать общественных идеалов в XVII в.

И только в век авантюристов и в век имперского строительства начинают декларировать общественные идеалы.

Мещанская мораль – как один из типов морали вырабатывалась на протяжении многих веков сознанием и образом жизни мелких собственников, средних, промежуточных слоев населения, главным образом среди городских жителей. Свое название – мещанская – она получила в эпоху феодализма, когда общество было строго разделено на сословия, и мещанство было одним из них. Уже в Древней Греции и Риме средние слои составляли большую часть населения полисов и городов, включавшую в себя многочисленные объединения ремесленников, мелких торговцев, мелких домо- и землевладельцев, представителей свободных профессий, т. е. свободных граждан, обеспечивающих свое существование собственным трудом.

Идеологами средних слоев в античности можно считать поздних пифагорейцев, философов-киников, отчасти ранних и поздних стоиков и первых христианских проповедников.

Эпоха средневековья во многом сохранила сложившуюся структуру городского населения, и в средневековых городах ремесленные объединения занимали еще большее место, как бы возглавляя средние слои и подавая им

пример в организации жизни. Авторитет цехов был непоколебим, они часто оставались относительно независимыми в политическом отношении. Фактически цехи представляли собою замкнутую систему отношений, внутри которой складывалась корпоративная мораль, всеми возможными средствами внедряемая в сознание и поведение этой наиболее многочисленной части городского населения.

В России допетровских времен ремесленное производство было развито сравнительно слабо. Петр I, ориентированный на западноевропейскую цивилизацию, начал вводить ремесленные цехи по специализации, но перенести на русскую почву строгую регламентацию цеховой жизни оказалось невозможным. Правомерно предположить, что в определенной мере этому препятствовало российское православие с его идеалами “соборного выживания”, общинного образа жизни верующих, взаимного согласия, братства во Христе.

В царствование Екатерины II губернской реформой 1775 г. было образовано сословие мелких собственников – горожан, получившее название “мещанство”. Мещанское сословие, как и сословие мелкой буржуазии на Западе, составляло наиболее многочисленное население города и по своему составу было неоднородно. Дворянство с презрением относилось к людям подобного типа, а впоследствии к самому слову “интеллигенция”. В основном это отношение строилось на апелляции к бездуховности мещанина и его детей.

В нравственном кредо мещанина бережливость занимает одно из первых мест, что сближает его с буржуа. Одну из добродетелей мещанина составляет уважение к собственности, нажитой честным трудом, переходящее в “уважение” к своим и чужим вещам.

Принадлежность к сословию не делает из человека персонифицированного носителя его идеологии и морали. Тип мещанского сознания хотя и возникает на основе образа жизни и сословных моральных кодексов, но нарицательно, в этическом смысле может проявляться во всех слоях населения.

С развитием социалистического движения понятие “мещанство” становится нарицательным. В идейно-нравственном смысле его используют не только для обозначения бездуховности, но и для обозначения мировоззренческой ограниченности, аполитичности, конформизма, обывательства. В мещанстве моральность принимает большей частью форму

легальности, а религиозность ограничивается отпращиванием культов и за редким исключением реализуется в действительном благочестии.

Мещанин не верит в аскетизм во имя служения идее, науке, искусству, не верит в окрыленность творческим порывом, работа для него – это то, за что платят деньги.

С понятием “права и свободы человека” связано качественное изменение европейской нравственной культуры в эпоху Нового времени.

Суть концепции прав и свобод человека, рассмотренной в качестве особой этико-нормативной программы, состоит в следующем. Каждый человек вправе стремиться к счастью на том пути, который представляется ему наилучшим, если он этим самым не наносит ущерба свободе других стремиться к подобной же цели. Никто не должен заставлять другого индивида быть счастливым так, как он представляет себе счастье и благополучие человеческой жизни. Нравственный долг человека состоит в том, чтобы активно и ответственно, предельно самостоятельно строить свою жизнь, не нарушая при этом права и свободы других лиц.

Этика прав человека исходит из того, что все люди равны от природы и все они обладают некоторыми неотчуждаемыми правами.

Одной из принципиальных основ нравственной жизни в Новое время провозглашается принцип безусловного уважения права каждого человека свободно выбирать пути и формы своего развития.

Педагогическая теория Нового времени имеет явно индивидуалистический характер, направлена на воспитание нравственно суверенной и самостоятельной личности. По мысли идеологов Просвещения, признание, защита и реализация прав и свобод человека с неизбежностью ведут к ограничению вражды, насилия, применения силы и угрозы силой в отношениях между людьми, к утверждению принципов мирного разрешения споров.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении

Обоснование морали – теоретическая процедура, благодаря которой мы пытаемся доказать необходимость исполнения моральных требований каждым человеком. В отличие от познания нравственных явлений, от описания нравов, процедура обоснования предполагает объяснение того, почему каждый отдельный индивид заинтересован в том, чтобы быть нравственным, что дает ему мораль для улучшения качества его жизни. Таким образом, процедура обоснования морали претендует на то, чтобы

доказать, что человек должен быть нравственным (скажем, потому что в противном случае он будет осужден общественным мнением, будет испытывать угрызания совести), на то, чтобы убедить его в том, что он хочет быть нравственным.

Литература

1. Бондаренко Г.І. Загальнолюдські й національні морально-духовні цінності як основа формування особистості // Проблеми освіти / Науково-методичний збірник, вип. 20, – К.: 2000. – С.193-201.
2. Ващенко Г.І. Виховний ідеал. – Полтава: Полтавський вісник, 1994.– 192 с.
3. Зосимовский А.В. Критерии моральной воспитанности // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. – 1998. – №2. – С. 67-73.

У статті розглядаються механізми формування морально-духовних ідеалів в історії культури. Дається характеристика різних епох в історії розвитку людства і причин формування морально-етичних норм, що відповідають цим тимчасовим періодам.

Ключові слова: морально-духовний ідеал, мораль, моральність, духовність, етика.

In the article the mechanisms of forming of morally-moral ideals are examined in history of culture. Description of different epochs is given in history of development of humanity and reasons of forming of mental and ethical norms corresponding to these temporal periods.

Keywords: morally-moral ideal, moral, morality, spirituality, ethics.

Крахмалева Е.Г. – аспірантка кафедри педагогіки Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Луганськ, Україна)

Рецензент – доктор педагогічних наук, професор Шевченко Г.П.

